

XVIII – начала XX в. Историко-антропологическое исследование. – *Восток (Oriens)*. № 5. С. 49–62.

Эркинов А. 2013. Молитвы за и против царя. – *Исторический вестник. История – свидетельница времен*. Т. 6(153). С. 112–144.

AJUSHEEVA Marina Vasil'evna, Cand. Sci. (Hist.), Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of RAS (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; ayagma@yandex.ru)

ABOUT IMPERIAL DAYS IN BURYAT BUDDHISM

Abstract. The article considers the prayer for the health of the emperor Alexander II, written by Galsan-Choibor Vanchikov, the 7th Pandita Khambo-Lama of Eastern Siberia. The author emphasizes that honoring the emperor as well as the authorities did not contradict the traditional Buddhist canons. The inclusion into religious services of the Buryat Lamaist temple of so-called imperial days – special prayers for the health and longevity of the His Majesty the Emperor and imperial family reflected the policy of integration of the Buryat Buddhist Church into the management system of imperial Russia.

Keywords: imperial days, history of Buddhism, Buryats, emperor, prayer

ФИЛИН Никита Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры современного Востока Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., б); научный сотрудник Института Африки РАН (123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, 30/1; FilinNikita@yahoo.com)

ГАЛИМОВ Ильдар Рафаилович – магистрант Международного университета аль-Мустафа (бульвар Муаллим, Кум, Исламская Республика Иран, а/я 439; ildarkum@mail.ru)

ТИТУЛЫ ШИИТСКОГО ДУХОВЕНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ ИРАНА

Аннотация. Проблема формирования и функционирования шиитской иерархической структуры в Иране является крайне актуальной, поскольку именно шиитское духовенство на сегодняшний день занимает основные позиции в ключевых органах власти страны. Часто в средствах массовой информации вместе с упоминанием фамилии того или иного религиозно-политического деятеля можно услышать такие слова, как «аятолла» или «худжат аль-ислам», что является обозначением его статуса в шиитской иерархии. Однако в реальности данные термины имеют неформальную природу и опираются больше на историческую традицию, чем на юридически оформленную систему.

Ключевые слова: шиизм, Иран, религия, духовенство, титулы, иерархия

Шиитская религиозная школа – древний институт, имеющий свою многовековую традицию, – исторически оказывает основное влияние на шиитский мир и его общество. Преуспевшие и внесшие в нее весомый вклад адепты носят в шиитском мире свой правовой статус. Школа развивалась в течение истории разными темпами и в разных направлениях: в частности, это зависело от конкретного учебного заведения и города, в котором оно находится. При этом неизменными оставались ее устои и коренные понятия. В современную

эпоху в обществе стали происходить глубокие изменения, и в силу особенностей нашего времени и порожденных им новых требований стали вводиться определенные стандарты, характеризующие конкретные уровни и этапы обучения с присуждением статуса и классификации. Иными словами, сохраняется главный, незыблемый принцип – выбор учителя и получение от него знаний, а также следование ему в духовно-наставническом и воспитательном аспекте. В остальном система стала схожей с университетской. Во время обучения в ней получающий образование имеет официальный правовой статус согласно документу, который ему выдается.

Но в мусульманском мире, особенно шиитском, существуют другие статусы и звания, а также эпитеты, указывающие на титул, которого достиг человек. Проведенная институционализация предполагает (на примере Кумской [иранской] религиозной школы) четыре образовательные ступени:

– начальный уровень, состоящий из 6 столпов и составляющий 6 лет обучения, по окончании засчитывается как первый уровень;

– второй уровень, составляющий с 7 по 9 годы обучения и приравнивающийся к бакалавриату;

– третий уровень – 10-й год обучения, не считая написания диссертационной работы, приравнивается к магистратуре;

– четвертый уровень, срок зависит от способностей учащегося (в качестве экзаменов, как минимум, 4 научных собеседования с периодичностью в полгода), по окончании присуждается звание *муджтахид*, дающее право на уточнение и прояснение шариатских законов, религиозных предписаний и постановлений.

Неофициальные статусы гораздо шире. Они охватывают уровни периодов обучения в школе и все имеющиеся заслуги перед обществом и религией.

На вершине этой неформальной религиозной иерархической структуры находится титул *марджа ат-таклид* (араб. – образец для подражания). Его решениям обязаны следовать все верующие, избравшие данного религиозного авторитета в качестве духовного наставника. Считается, что этот титул может иметь только *аятолла аль-узма* (араб. – великий аятолла). Однако этому термину менее 100 лет, а сама система иерархического наименования с середины XIX в. претерпела ряд изменений, связанных с эволюцией старых и введением новых титулов.

Первого *марджа ат-таклида* Шейха Мухаммада Хасана Наджафи его современники называли *шейх аль-фукаха* (араб. – духовный наставник [всех] факихов), а Шейх Муртаза Ансари был именован *аш-шейх аль-а'зам* (араб. – самый великий духовный наставник) [Moussavi 1996: 210–211]. Однако эти определения не обозначали ни новый религиозный статус, ни новый титул для категории улемов, к которой они принадлежали. Первое упоминание о современном звании встречается у шейха Сейеда Мухаммада Бакира Шафти (1761–1844 гг.), титул которого звучал как *ходжат-аль-эслам* (перс. – доказательство истины ислама) [Algar 1980: 60].

Арабское слово «худжат» (персидское «ходжат») в религиозном дискурсе означает ясное доказательство, которое заставляет замолчать оппонентов. Слово используется в том же смысле в Коране. В шиитских хадисах в качестве примеров худжата рассматривались пророки и имамы¹. Чтобы подчеркнуть статус уважаемых исламских ученых, судей и авторитетов, оно также использовалось вместе с другими словами: *худжат ад-дин* (араб. – доказательство истины рели-

¹ Titles for Shia Scholars. – *The Awakening*. Iss. 1. Vol. 2. No. 2. P. 3. URL: <https://ru.scribd.com/document/259044172/Issue-01-Volume-02-Number-02> (accessed 01.06.2018).

гии), *худжат аль-хакк* (араб. — доказательство истинности [мусульманского] права) и *худжат аль-ислам*.

У суннитов титулом *худжат аль-ислам* (перс. — *ходжат аль-эслам*) именовался Мухаммад аль-Газали (ум. в 1111 г.) и некоторые другие ученые и правоведы.

У шиитов его был удостоен Мухаккик Хилли (ум. в 1277 г.), а также несколько других выдающихся знатоков ислама, хотя на практике это встречалось крайне редко. Первым шиитским богословом, которого в Новое время стали называть *ходжат-аль-эслам*, был как раз Мухаммад Бакир Шафти. После него эпизодически этим термином именовались высокопоставленные улемы, такие как Мухаммад Мамагани Табризи (ум. в 1852 г.), Асадалла Боруджерди (ум. в 1854 г.), Мухаммад Таги Нагави Лакнуви (ум. в 1889 г.) и др.¹ Тем не менее первоначально ведущие *марджа* Наджафа, особенно Муртаза Ансари, сопротивлялись применению этого титула [Moussavi 1996: 211], поскольку не считали себя достойными звания, связанного с титулованием скрытого имама Махди. Только со времени Мирзы Хасана Ширази наименование *ходжат-аль-эслам* начало постоянно использоваться по отношению к ведущим *марджа* [Momen 1985: 205].

В ходе конституционного движения в Иране (1905–1911 гг.) этот титул получил широкое распространение и применялся к любому муджтахиду. Некоторые из них, чтобы подчеркнуть уважительный статус, назывались *ходжат-аль-эслам ва аль-мослемин* (перс. — доказательство истины ислама и мусульман).

Термин *худжат*, как было сказано выше, использовался в шиитских трудах применительно к статусу пречистых имамов, которые, в частности двенадцатый имам, имели статус *худжат* как «гарант» или «авторитет», обладающий высшим религиозным знанием и осуществляющий наставничество во всех областях [Sachedina 1981: 66-67]. Однако полный титул имама звучал как *худжатуллах* (араб. — доказательство истинности Бога), и он никогда не использовался улемами до эпохи Каджаров, во времена которой, кроме нескольких случаев, его также старались не употреблять [Moussavi 1996: 211]. Вероятно, этот титул не был распространен в связи с возможным сопротивлением благочестивых богословов, чьи религиозные чувства не позволили бы такое словоупотребление. Проблему решили две альтернативы данному термину: *худжат* был соединен с исламом, а Аллах — с *айат* (араб. — знак, знамение), что воплотилось в титуле «аятолла» (араб. — знамение Бога). Именно этот термин стал подчеркивать статус великих *марджа* Наджафа (Хурасани, Тихрани и Мазандарани) и двух религиозных лидеров конституционного движения: Сейеда Мухаммада Табатабаи (1842–1920 гг.) и Сейеда Абдуллаха Бихихани (1840–1910 гг.) в начале XX в.

Историю титула *аятолла* можно проследить, начиная со времени жизни Алламе Хилли (1250–1325 гг.), по отношению к которому данный термин начал применяться его последователями [Цветник праведников... 2014: 184]. Однако его использование, по всей видимости, ограничивалось только обновителями религии, появлявшимися каждое исламское столетие. Термин стал широко употребляться в конституционный период, и особенно после возрождения священного города Кума. Существует гипотеза, что титул *аятолла* намеренно активно использовался кумскими правоведами, чтобы он конкурировал с титулом *зыллулла* (араб. — тень Бога), часто употреблявшимся при именовании каджарских шахов [Moussavi 1996: 213]. Позднее, когда шиитскую иерархию возглавлял Хусейн Боруджерди, использование термина «аятолла» по отношению к нему уже не было достаточным, чтобы указать на его высокую должность. К его титулу было добавлено слово *узма* (араб. — величайший).

¹ Ibid.

В это время *ходжат-аль-эсламы* начали называть всех представителей шиитского духовенства, которые окончили базовый уровень религиозных медресе, но не получили право быть муджтахидами.

За несколько веков взаимоотношение *марджа* с другими элементами шиитской иерархии приобрели устоявшуюся форму. Самую нижнюю позицию среди высшего духовенства занимают как раз *ходжат-аль-эсламы*. А внизу шиитской иерархии находятся различные группы религиозного сословия, которые обычно называются *мулла* (араб. — достигший совершенства) или *рухани* (перс. — духовное лицо). Они разделены в соответствии с функциями, которые выполняют: *пишнамаз* (совершающий молитву во главе прихода), *ваиз* (проповедник), *мударрис* (штатный преподаватель) и *раудахан* (декламирующий религиозные трагедии). Проповедники и декламаторы обычно носят титулы *тикат аль-ислам* (араб. — доверие ислама).

Отношения между вышеперечисленными званиями нужно рассматривать в свете шиитской традиции неформальности или, как ее называет Амир Арджоманд, шиитской «иерархии уважения». По его мнению, «отношение между высшими и низшими рангами в иерархии, если говорить коротко, регулировалось не организационной иерархией, а неписаной иерархией уважения» [Arjomand 1981: 69].

После победы Исламской революции 1979 г. в Иране шиитское духовенство заняло ключевые позиции в органах власти страны. В разы увеличилось число студентов в религиозных семинариях страны, главная из которых находится в городе Куме¹. Однако регулирование отношений между верующими и духовными деятелями, а также внутри самой иерархии шиитского духовенства до сих пор происходит в русле использования неформальных титулов и практик.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 14-18-03615.

Список литературы

Цветник праведников: жизнеописания шиитских богословов [Гольшан-э Эббар: шарх-э хал-е алеман-э шийе]. 2014. Кум, Сазман-э таблигат-э эслами, Багир аль-Олюм. Т. 1. 808 с.

Algar H. 1980. *Religion and State in Iran, 1785–1906: The Role of the Ulama in the Qajar Period.* Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press. 304 p.

Arjomand A. 1981. The Shi'ite Hierocracy and the State. — *European Journal of Sociology.* Vol. 22. No. 1. P. 40-78.

Momen M. 1985. *An Introduction to Shi'i Islam: The History and Doctrines of Twelver Shi'ism.* New Haven, London: Yale University Press. Xxii+397 p.

Moussavi A.K. 1996. *Religious Authority in Shi'ite Islam.* Kuala-Lumpur: International Institute of Islamic Thought. 352 p.

Sachedina A.A. 1981. *Islamic Messianism: The Idea of Mahdi in Twelver Shi'ism.* Albany; New York: State University of New York Press. 230 p.

¹ Последние статистические данные о студентах религиозных семинарий [Ахарин амар-э талаб-э хоузеха-йе эльмийе]. — *Новостной сайт Tabnak.* 01.09.2014. URL: <https://hec.su/fw7t> (проверено 01.06.2018).

FILIN Nikita Aleksandrovich, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of Modern East, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125993), Research Fellow at the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (30/1 Spiridonovka Str, Moscow, 123001; FilinNikita@yahoo.com)

GALIMOV Ildar Rafailovich, Master's degree at Al-Mustafa International University (Muallim Boulevard, Qom, Islamic Republic of Iran, P.O. Box 439, ildarkum@mail.ru)

TITLES OF THE SHIITE CLERGY IN MODERN HISTORICAL REALITIES OF IRAN

Abstract. *The problem of establishment and functioning of the Shiite hierarchical structure in Iran is of the highest relevance, since this institution occupies the leading position in the key national authorities. One can often hear in the media, along with the surname of a religious or political figure, such words as Ayatollah or Hujjat al-Islam, which are indicators of his status in the Shiite hierarchy. However, in reality these terms are of an informal nature and rely more on a historical tradition than on a legally formalized system.*

Keywords: *Shiism, Iran, religion, clergy, titles, hierarchy*